

Литература

1. Безопасность жизнедеятельности человека. Типовая учебная программа для учреждений высшего образования. Минск : РИВШ, 2013.
2. Телюк, Н. А. К вопросу об гуманитарно-экологическом образовании / Н. А. Телюк // Матер. XII межд. науч. конф. «Медико-социальная экология личности состояние и перспективы» (Минск, 11–12 апреля 2014 г.). – 2014. – С. 345–348.
3. Ильин, Е. П. Психология риска / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2012.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В БЕЛОРУССКИХ ВУЗАХ

И. Шифрон-Борейко

Белорусский государственный университет,
факультет международных отношений,
ул. Ленинградская, 20, 220030, Минск, Республика Беларусь
e-mail: shifr.irit@gmail.com

В статье рассматривается роль взаимодействия культур как аспекта развития сферы высшего образования в Республике Беларусь, проводится анализ тенденции интернационализации белорусских ВУЗов и проблем формирования поликультурной образовательной среды. Подчеркивается важность наблюдения и изучения межкультурных различий в рамках современной образовательной вузовской среды и стимулирования активного вступления в межкультурный диалог белорусских студентов.

Ключевые слова: интернационализация ВУЗов, межкультурная коммуникация, поликультурная образовательная среда, система ценностей.

ON SOME ASPECTS OF FORMATION F MULTICULTURAL ENVIRONMENT IN BELARUSIAN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

I. Shifron-Boreiko

Belarusian State University, Department of International Relations,
Leningradskaya St. 20, 220030, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: shifr.irit@gmail.com

The article deals with the role of the intercultural aspect in the development of higher education in the Republic of Belarus, analyzes the trend of the internationalization of Belarusian higher educational institutions and the formation of a multicultural educational environment. The importance of observing and studying cross-cultural differences within the framework of the modern higher education environment and stimulating the active entry of Belarusian students into the intercultural dialogue is emphasized.

Key words: the internationalization of high school, intercultural communication, multicultural educational environment, system of values.

Главная тенденция в развитии современного общества — глобализация — сделала изучение проблем межкультурной коммуникации актуальным, как никогда ранее. В сфере высшего образования наблюдается тенденция к формированию единого мирового образовательного пространства, в рамках которого образовательный продукт любого из ВУЗов теоретически доступен студенту без привязки к его гражданству и месту проживания. По словам профессора Яна Садлака, охарактеризовавшего мировые образовательные тренды на конференции, посвященной реформам высшего образования (Минск, конец сентября 2016 г.), число студентов, получающих образование за пределами своих родных стран, достигает 7 миллионов человек. Все расчеты указывают на устойчивый рост данного показателя и его ожидаемое удвоение уже к 2025 г.

Наша страна активно развивает свой потенциал в сфере высшего образования «на экспорт». Количество стран, из которых приезжают иностранные студенты, уже достигает пятидесяти, и этот перечень постоянно расширяется. Интернационализация ВУЗов — важный критерий для признания их образовательного потенциала. Именно поэтому данный аспект является одним из ключевых в контексте вхождения Республики Беларусь в Болонский процесс. Безусловно, активное привлечение иностранных студентов имеет и мощную экономическую подоплеку. На сегодняшний день, однако, относительная «массовость» достигнута лишь в области получения первого высшего образования (как на уровне бакалавриата, так и магистратуры), в сфере же переподготовки и дополнительного образования взрослых потенциал белорусского образования поистине неисчерпаем, ведь переобучение, смена профессий в течение жизни становится новой реальностью на мировом рынке труда и порождает

ет расширение спроса на подобного рода образовательные услуги. Особенно актуален такой спрос в странах с высоким уровнем экономического развития, где растет популярность университетов третьего возраста (Южная Корея, Япония и др.), в то время как наш образовательный рынок, к сожалению, предпринимает лишь единичные разрозненные попытки продвигать свой продукт такого рода студентам, готовым совмещать образовательные и туристические цели.

Беларусь принимает иностранных студентов с 50-х гг. прошлого века, их количество и национальный состав постоянно менялись. Очевидно, что подходы и методы работы с иностранными студентами претерпели существенные изменения вместе с глобальным пересмотром целей современной системы высшего образования. Возросший интерес к проблемам межкультурной коммуникации и, соответственно, к этнолингвистике, этнопсихоллингвистике, лингвокультурологии не позволяют не учитывать национально обусловленных особенностей студентов. Хотелось бы подчеркнуть важность в данном контексте возрастающей академической мобильности преподавателей белорусских ВУЗов, ведь их опыт работы за рубежом (и, в частности, в странах, из которых приезжает наибольшее число студентов) позитивно отражается как на выработке более эффективных подходов к обучению студентов-иностранцев в широком, общепедагогическом смысле, так и на возможности создания принципиально новых учебных пособий и методических рекомендаций, отражающих этот опыт. Новые экономические и политические реалии внесли корректировки и в контингент принимаемых студентов. Относительно новыми категориями для Беларуси являются студенты включенных форм обучения, приезжающие на стажировку, а также мононациональные группы китайских и туркменских учащихся. Удовлетворение постоянно растущего спроса на получение образования на английском языке также существенно меняет национальный состав иностранных студентов, получающих высшее образование в РБ. Таким образом, тенденция к интернационализации белорусских ВУЗов имеет все большее влияние на формирование в нашей стране нового для нее типа образовательной среды.

В. А. Ясвин считает, что «образование — это создание особой образовательной среды с возможными различными траекториями развития людей в этой среде». Образовательная среда определяется им как «система влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также предоставление возможностей для ее разви-

тия» [4, с. 32]. Такие используемые в зарубежной и отечественной литературе термины, как многокультурное, мультикультурное и поликультурное образование, можно вслед за Г. Д. Дмитриевым считать синонимичными [2]. Интересным, на наш взгляд, представляется подход Е. И. Суровцовой, которая предлагает при определении поликультурной образовательной среды делать акцент не только на взаимодействии представителей разных культур, но, беря за основу тот постулат, что поликультурная образовательная среда влияет на человека как личность, учитывать при ее определении все три компонента когнитивной теории личности. «Мы предлагаем понимать под поликультурной образовательной средой определенную систему условий и влияний (посредством образования) на личность с целью формирования толерантного отношения к другим культурам, готовности к эффективному межэтническому и межкультурному взаимодействию, умения вступать в коммуникации с представителями других культур, обязательности сохранения национальной идентичности, осознания важности культурного многообразия, новых форматов развития культуры в целом» [3, с. 163—164]. На наш взгляд, важным аспектом для понимания понятия поликультурной образовательной среды является то, что в ее рамках происходят сближение и взаимодействие социальных, общекультурных, образовательных факторов и определенная трансформация личного опыта и ценностных ориентаций участников процесса образования.

Современная образовательная среда — богатейшее поле для наблюдения и изучения межкультурных различий. Сегодня во всем мире активно изучаются процессы межкультурной коммуникации и выработки связанных с ней навыков социокультурной компетентности именно в среде академической, имеющей свои особенности. Формирование поликультурной образовательной среды не подразумевает неперенной исторической обусловленности с постепенным взаимопроникновением различных национальных культур, оно отличается динамичностью, а межкультурный контакт носит ситуационный характер. Именно эта ситуационность является, на наш взгляд, важной причиной целого ряда неудач в межкультурном общении, и она тем явственней, чем крупнее ВУЗ.

Проблемы межкультурной академической адаптации изучены достаточно глубоко, но векторы такого изучения производят впечатление односторонних. Большинство исследований нацелены на проблемы аккультурации самих приезжающих студентов и пути

их решения, но готовность к межкультурному общению и приятию как таковому должна быть прежде всего у принимающей стороны. Вопрос, который уместно задать в ходе подобного рода рассуждений: достаточно ли такому приятию быть пассивным?

Несомненно, что как в белорусском обществе в целом, так и в академической среде в частности высок уровень пресловутой толерантности, готовности терпимо и тактично относиться к этническим особенностям представителей других культур, что является весомым аргументом для студентов, выбирающих именно нашу страну для получения высшего образования. Можно говорить и о состоятельности определенного рода просветительной и воспитательной работы, направленной на культивирование навыков социально-этического поведения и компетенций межкультурного общения. Однако есть ли у белорусских студентов желание и готовность активно познавать эти «другие» культуры, тогда как суть межкультурной коммуникации именно в диалоге культур?

К сожалению, стало уже общим местом критиковать складывающуюся в стране ситуацию с обучением иностранных студентов, при которой часто нарушается академическая этика по отношению именно к студентам белорусским, что, конечно же, не может не влиять на их готовность к межкультурной коммуникации в стенах альма-матер. Отсутствие интереса к познанию культуры своих иностранных «собратьев по учебе» со стороны наших студентов, несомненно, можно также объяснить и наличием больших мононациональных групп студентов иностранных, что, с другой стороны, оправдано методически с точки зрения организации учебного процесса. Эти неоднозначные факторы, несомненно, отрицательно сказываются на формировании истинной поликультурной образовательной среды, делая процесс интернационализации отечественных ВУЗов скорее формальным, ведь поликультурная среда, кроме совокупности условий, в которых непосредственно происходит становление, развитие и образование обучающегося, должна включать, главным образом, культурное взаимообогащение всех субъектов образовательного процесса. На наш взгляд, необходимо искать пути привлечения интереса именно со стороны белорусских студентов к инициативному общению с иностранными студентами, находить рамки для такого общения, создавать для него условия, перенимая, возможно, опыт тех стран, где поликультурная академическая среда давно сформировалась. В ос-

нове такой «стимуляции» могут лежать многие послылы, но главным, представляется, должен стать следующий: осознание собственной культуры и даже самооценности наступает в полной мере лишь при встрече и полноценном общении с представителями других культур, когда обнаруживаются (в том числе) концептуальные различия в ценностных ориентирах. Для становления личности молодых белорусов порой было бы очень полезно сравнить свое мироощущение, свои концепты с представлениями тех, к кому они, часто даже не задумываясь, относятся пренебрежительно или равнодушно только на основании «иной», кажущейся скованной или закрытой, манеры поведения и ограниченных языковых возможностей.

Хотелось бы привести пример принципиально отличающегося от отечественного понимания базовых для студента концептов, чтобы сделать наглядной разницу в мировоззрении и мировосприятии студентов разных стран, попавших в рамки образовательной среды белорусского вуза. Если студенты из Средней Азии искренне считают, что в белорусских ВУЗах при всей лояльности к этим категориям студентов очень высокие требования, то представители Южной Кореи скорее недоумевают по поводу плохой организации процесса обучения и «легкой» жизни белорусских студентов. Работоспособность, целеустремленность студентов из Кореи, равно как и их ответственность, терпение в преодолении трудностей удивляют и радуют преподавателей отечественных ВУЗов. То, что особенное отношение к учению (а точнее, его культ) — краеугольный камень в корейской культуре, пронизанной традициями конфуцианства, факт широко известный. Опыт общения со студентами и магистрантами из Южной Кореи вызвал у нас глубокое уважение к целому ряду проявлений национальной культуры этой страны именно в образовательной сфере. Поэтому нам было интересно выяснить, что именно означает образование в целом и учеба в частности в системе ценностей конкретных студентов, приехавших в нашу страну.

Факт получения высшего образования важен для корейцев сам по себе, без связи с полученной профессией. В рамках меритократии (как идеала конфуцианства) единственным критерием отбора исторически считалось наличие индивидуальных способностей и образования, причем не специального, а весьма широкого. «Непрерывное образование как один из атрибутов реформирования — это самосозидание личности, впитывающей духовный облик своей семьи, народа, истории. В этом аспекте именно страны Восточной Азии име-

ют исторически сложившиеся традиции и перспективы развития» [Цит. по 1, с. 145]. Опрошенные нами студенты даже не смогли ответить, чем они могли бы заниматься, не получив высшего образования. Оценки для корейских студентов имеют решающее значение, так как при поступлении на любую работу предъявляется не только диплом (предпочтение отдается закончившим узкий перечень наиболее престижных университетов), но и все полученные за период обучения оценки. И так, уже с раннего детства поступление в университет является самоцелью, а после 12 лет дети проводят в школе весь день (который у старшеклассников начинается часто в 6:00!) и попадают домой после всевозможных дополнительных курсов не раньше 22:00. При этом в Корее до сих пор распространены физические наказания в школах, которые не осуждаются ни родителями, ни самими учениками: если кто-то отвлекает других от цели, то, несомненно, заслуживает наказания. У старших школьников совсем нет времени не только на «просто хобби», но даже на необходимый для здоровья спорт, а на сон остается 5-6 часов в сутки. На реплику, что так жить невозможно, один корейский студент достаточно жестко ответил: «Это ваш европейский подход. Человек может все!». Чувство гордости за ценности своей национальной культуры (где-то граничащее даже с чувством собственного превосходства) и готовность отстаивать их — нечасто встретишь такие проявления у наших студентов.

Несомненным недостатком с точки зрения европейского понимания сути учения являются отсутствие у корейских студентов проявлений активности, нежелание высказывать собственное мнение, задавать вопросы. Студенты не только внутренне изначально настроены на пассивное восприятие, но даже и сидеть предпочитают на задних партах. Триада «учитель-книга-учитель» является привычной схемой работы для них. Ученик в корейской культуре метафорично сравнивается с пустым стаканом. «Действительно, разве можно налить чистую воду учения в уже заполненный чем-то сосуд и оставить его (учение) незамутненным?... Студент благоговейно очистил свое сознание перед входом в храм знаний, он пришел слушать, записывать и запоминать. И понимать, конечно, но не сразу, а ценой неустанной каждодневной работы и в результате преобразования самого себя» [Цит. по 1, с. 131]. Кажется парадоксальным, что такая спорная для нас система образования способна формировать специалистов, обладающих стремлением постоянно совершенствоваться, способностью быстро переучиваться и приспосабливаться к изменяющимся требованиям рынка труда. Вот почему в данном контексте нам пред-

ставляется очень важным следующий вывод: «социально-экономические условия и культурные традиции стран могут оказывать более сильное влияние на результаты обучения, чем целенаправленная деятельность школ и других учебных заведений» (цит. по [1, с. 145]).

На наш взгляд, приведенная краткая характеристика ценностных ориентиров, определяющих отношение к образованию одной из категорий иностранных студентов, обучающихся в нашей стране, очень показательна и интересна. Изучение такого рода культурных концептов достойно внимания, поскольку не только дает ключ к пониманию принимаемых студентов, но и способно произвести определенные сдвиги в мировосприятии студентов белорусских. Именно от национальной культуры страны происхождения во многом зависит поведение субъектов поликультурной образовательной среды. Разнонаправленные системы ценностей всегда затрудняют межкультурный диалог, но именно в рамках диалога культур возникает уникальная возможность у представителей одной культуры увидеть себя глазами другой. Значимость информации, прежде всего нефактологической, идущей от каждой из сторон такого диалога, трудно переоценить. Становясь частью современной поликультурной образовательной среды, белорусские студенты включаются в интегративное взаимодействие с миром других культур, получают возможность не только полнее осознать ценности культуры собственной, но и выйти за рамки представлений о себе.

Литература

1. Быкова, О. П. Русский преподаватель и корейский студент – пути к взаимопониманию и взаимодействию [Электронный ресурс] / О. П. Быкова, В. Г. Сиромеха // Reosiahag: Journal of Institute for Russian Studies. – РКорея, Чхон Чжу : Гос. ун-т Чунг Бук, 2006. – №2. – С. 125–152. – Режим доступа: <http://cbnurussia.or.kr/files/2-8.pdf>. – Дата доступа: 19.02.2018.
2. Дмитриев, Г. Д. Многокультурное образование / Г. Д. Дмитриев. – М. : Народное образование, 1999. – 208 с.
3. Суровцова, Е. И. Поликультурная образовательная среда как феномен современной духовной жизни общества [Электронный ресурс] / Е. И. Суровцова // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 7. – С. 162–164. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/polikulturnaya-obrazovatel'naya-sreda-kak-fenomen-sovremennoy-duhovnoy-zhizni-obschestva>. – Дата доступа: 24.02.2018.
4. Ясвин, В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В. А. Ясвин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Смысл, 2001. – 365 с.